

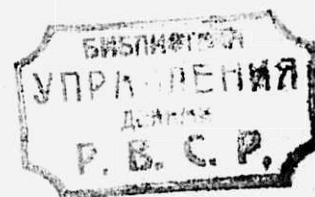
$\Delta \frac{98}{33}$ **ВОЕННЫЙ**

ф. 62
4283

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

№ 7

І Ю Л Ъ

1865

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

дабы пенсіонеры эти назывались именемъ въ Бозѣ почившаго Цесаревича.

Для образованія на этотъ предметъ основнаго капитала, собрано, во время самаго праздника, пожертвованныхъ гг. офицерами, 260 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ положено устроить въ полку кружку для добровольныхъ вкладовъ; кружку эту вскрывать разъ въ годъ—9-го мая, въ день полковаго праздника; собранныя деньги причислить ежегодно къ основному капиталу, который и хранить въ полковомъ денежномъ ящикѣ, въ билетахъ, для приращенія изъ процентовъ. Проценты съ капитала положено раздавать пенсіонерамъ только во время служенія въ Печерскомъ полку, на основаніи правилъ, представленныхъ на утвержденіе высшаго начальства.

Сообщая нашимъ читателямъ извѣстіе объ этомъ благотворительномъ поступкѣ гг. офицеровъ Печерскаго полка, считаемъ совершенно излишнимъ распространяться о его многостороннемъ значеніи.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

По образованіи Туркестанской области, въ началѣ нынѣшняго года, какъ мы уже сообщали (*), было признано необходимымъ принять дѣятельныя мѣры для обезпеченія нашихъ границъ съ средне-азиатскими владѣніями. Мѣры эти оказывались въ особенности необходимыми для того, чтобы прикрыть подданныхъ намъ киргизовъ отъ враждебныхъ покушеній коканцевъ.

Между тѣмъ, въ средне-азиатскихъ ханствахъ возобновились неоднократно происходившія, даже почти непрерывныя, столкновения между Бухарою и Коканомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ усилились и внутреннія смуты въ средѣ коканскаго населенія. Бухарскій эмиръ, желая воспользоваться беспорядками, происходившими въ Коканѣ, и почти всеобщимъ неудовольствіемъ мѣстнаго населенія противъ регента Коканскаго ханства Аликмулы, вторгнулся въ предѣлы ханства и занялъ городъ *Ходжентъ*. Волненія еще болѣе усилились въ Коканскомъ ханствѣ.

Въ виду возникшихъ событій въ пограничныхъ съ нами средне-азиатскихъ владѣніяхъ, военный губернаторъ Туркестанской области, генераль-маіоръ Черняевъ, счелъ необходимымъ,

въ концѣ апрѣля мѣсяца, выдвинуть свои передовыя войска (9½ ротъ, при 12 орудіяхъ), для наблюденія за дѣйствіями бухарскаго эмира.

На пути слѣдованія, отрядъ генераль-маіора Черняева, 27-го апрѣля, былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ небольшаго коканскаго укрѣпленія *Ніазбека*; въ то же самое время было получено извѣстіе, что многочисленное скопище коканцевъ двигается со стороны г. Ташкента. Находясь въ такомъ положеніи, генераль-маіоръ Черняевъ, оставивъ часть войскъ подъ укрѣпленіемъ *Ніазбекомъ*, съ остальными (съ 5½ ротами, при 4 орудіяхъ) двинулся навстрѣчу 3,000-му отряду коканцевъ, сбиль его съ занятой позиціи и обратилъ въ бѣгство. Между тѣмъ, противъ укрѣпленія *Ніазбека* генераль-маіоромъ Качаловымъ былъ открытъ артиллерійскій огонь, скорѣ заставившій смолкнуть коканскую артиллерию и произведшій значительныя поврежденія въ верхахъ коканской крѣпостцы. Комендантъ укрѣпленія, сознавая невозможность дальнѣйшаго сопротивленія и узнавъ о совершенномъ пораженіи шедшаго къ нему подкрѣпленія, изъ опасенія штурма, 29-го апрѣля сдалъ крѣпость. Въ укрѣпленіи *Ніазбекѣ* было взято 370 человекъ плѣнныхъ, 6 орудій большаго калибра, 7 фальконетовъ, значительное количество ручнаго оружія и огнестрѣльныхъ запасовъ. Наша потеря состояла изъ 7 человекъ легко-раненыхъ и 3 контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

Подобный успѣхъ нашего оружія противъ многочисленнѣйшаго непріятеля, возбуждившаго непріязненные дѣйствія, не увлекъ генераль-маіора Черняева. Имѣя главною своею цѣлію наблюденіе за происходившими смутами въ ханствахъ, онъ съ своимъ отрядомъ расположился лагеремъ въ восьми верстахъ отъ г. Ташкента, гдѣ и оставался до 8-го мая. Въ это время въ Ташкентъ прибылъ съ отрядомъ войскъ (7,000, при 40 орудіяхъ) Алимкула. Съ прибытіемъ его, около лагеря нашихъ войскъ начали непрерывно появляться небольшія шайки коканцевъ, которыя тотчасъ же были прогоняемы. На другой день, 9-го мая, было получено извѣстіе о движеніи большихъ непріятельскихъ колоннъ по направленію къ нашему лагерю, и, дѣйствительно, въ шесть часовъ утра, масса коканскихъ войскъ, численностію до 7,000, показалась въ виду лагеря. Расположивъ на высотахъ свои войска и многочисленную артиллерию, въ семь часовъ утра Алимкула открылъ огонь по лагерю

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1865 года, № 3.

нашихъ войскъ, съ дистанціи въ 800 сажень. Благодаря значительному калибру коканскихъ орудій, снаряды начали ложиться на позиціи нашихъ войскъ.

Генераль-маіоръ Черняевъ тотчасъ двинулъ впередъ четыре роты пѣхоты, при четырехъ орудіяхъ, подъ командою штабсъ-капитана Бориславскаго, для атаки непріятеля съ фронта, а двѣ роты направилъ въ обходъ его лѣваго фланга. Подойдя на 400 сажень къ расположенію непріятеля, фронтальный отрядъ открылъ мѣткій артиллерійскій огонь противъ коканцевъ. Вскорѣ артиллерія коканцевъ значительно ослабила свой огонь, а расположенныя по высотамъ колонны изъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ войскъ начали отступать. Пользуясь этимъ удачнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи, генераль-маіоръ Черняевъ приказалъ двумъ ротамъ изъ фронтальной колонны двинуться впередъ, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня, и одновременно съ двумя ротами, уже вышедшими противъ лѣваго фланга коканцевъ, ударить на непріятеля. Атака была произведена весьма дружно и стремительно. Едва только наши войска начали подниматься на высоты, занятые коканцами, какъ тотчасъ же были встрѣчены огнемъ всей коканской артиллеріи. Но, несмотря на это, наша пѣхота быстро взбѣжала на высоты. Лишь только наши роты появились на высотахъ, съ фронта и съ лѣваго фланга непріятеля, коканцы, не выдержавъ натиска, совершенно смѣшались. Ханская гвардія первая бросилась бѣжать, а за ней усакала кавалерія, поражаемая огнемъ нашей артиллеріи; коканская артиллерія начала отступать еще ранѣе. Но, несмотря на быстрое отступленіе коканцевъ, пѣхота наша настигла отставшія коканскія войска и захватила, вмѣстѣ съ прочими трофеями, 2 орудія весьма хорошихъ качествъ. Кромѣ двухъ орудій, коканцы потеряли до 300 человекъ убитыми и значительное количество оружія. Наша потеря состояла изъ 10 раненыхъ нижнихъ чиновъ и изъ 12 контуженныхъ, въ числѣ которыхъ одинъ офицеръ.

Непріятель, столь смѣло выступившій противъ нашего отряда, спокойно стоявшаго въ лагерѣ, едва успѣлъ скрыться въ Ташкентъ. Вслѣдъ затѣмъ отрядъ генераль-маіора Черняева, по прежнему, расположился лагеремъ при урочищѣ Кара-су, въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій въ ханствахъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Генераль-адъютантъ Панютина.

Членъ государственнаго совѣта, генераль-отъ-инфантеріи, генераль-адъютантъ Ѳеодоръ Сергѣевичъ Панютина скончался въ городѣ Вильнѣ, 31-го мая настоящаго года.

Покойный Ѳеодоръ Сергѣевичъ, со славою прослужившій своему отечеству около 56 лѣтъ, былъ однимъ изъ достойнѣйшихъ представителей русской арміи и ея блестящихъ подвиговъ.

Ѳеодоръ Сергѣевичъ родился въ 1790 году и, получивъ образованіе въ пажескомъ корпусѣ, въ 1809 году, 19 лѣтъ отъ роду, поступилъ на службу прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ, вмѣстѣ съ которымъ принималъ участіе въ современныхъ войнахъ. Отечественная война, войны 1813 и 1814 годовъ служили отличною практическою школою боеваго опыта для молодого Панютина. Въ 1820 году Ѳеодоръ Сергѣевичъ, уже въ чинѣ полковника, переведенъ изъ Семеновскаго полка въ Сѣвскій пѣхотный полкъ, а въ 1826 году назначенъ командиромъ Ревельскаго пѣхотнаго полка. Вскорѣ затѣмъ, въ 1828 году, онъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи. Во время турецкой войны 1829 года Ѳеодоръ Сергѣевичъ находился въ составѣ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Азіатской Турціи, гдѣ оказалъ блистательные подвиги храбрости въ кровопролитномъ сраженіи подъ Ваязетомъ, продолжавшемся въ теченіе тридцати-двухъ часовъ. Здѣсь онъ былъ тяжело раненъ и за свои подвиги удостоился получить награду храбрѣйшихъ изъ храбрыхъ—орденъ св. Георгія 3-го класса. Во время польской войны 1830—1831 годовъ генераль Панютина принималъ незначительное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Назначенный состоять при фельдмаршалѣ графѣ Дибичѣ-Забалканскомъ, Ѳеодоръ Сергѣевичъ, вслѣдствіе несчастнаго стеченія обстоятельствъ, еще во время слѣдованія къ дѣйствующей арміи, былъ захваченъ польскими мятежниками и пробылъ въ плѣну съ 8-го іюня до 20-го августа 1831 года, послѣ чего, до окончанія кампаніи, онъ командовалъ особымъ отрядомъ, расположеннымъ въ Радомской губерніи. Событія 1846 года снова вызвали генерала Панютина на поприщѣ боевой дѣятельности. По случаю возникшихъ волненій въ Краковѣ и Галиціи, въ февралѣ мѣсяцѣ этого года онъ получилъ командованіе войсками келец-

ВОЕННЫЙ

802-18

499

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

№ 8

АВГУСТЪ

1865

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

двухъ убитыхъ лошадей. Затѣмъ, съ помощію веденскаго наиба, пресѣкшаго отступленіе партіи въ аулъ Хорочой, она была загнана въ лѣсъ, откуда и разбрелась въ одиночку по домамъ.

„Между тѣмъ, съ цѣлю оградить жителей сосѣднихъ округовъ отъ вліянія Тазы и его соучастниковъ и не дать имъ возможности пробраться въ сосѣднія общества, Ичкеринскій округъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ жителями Чечни и округовъ Аргунскаго и Нагорскаго, при чемъ на границу Ичкеріи одними чеченцами было выставлено до 800 человекъ.

„29-го мая Таза былъ выданъ хорочойцами, вмѣстѣ съ другими зачинщиками волненія, и представленъ начальнику округа, въ укрѣпленіе Ведень. Хотя, такимъ образомъ, попытка къ возстанію имѣла совершенно ничтожный результатъ и была потушена самими жителями, безъ участія войскъ, но изъ этого не слѣдуетъ выводить заключеніе, что подобная попытка имѣла бы тотъ же самый результатъ и при другихъ условіяхъ. Въ настоящемъ случаѣ для населенія было очевидно, что съ тѣми войсками, которыя находились въ Терской области, мы имѣли полную возможность, съ одной стороны, подавить возстаніе въ самомъ началѣ и оградить жителей отъ насилія мятежниковъ, а съ другой — заставить жителей, въ случаѣ надобности, силою исполнять распоряженія мѣстныхъ народныхъ правителей. Поэтому и содѣйствіе населенія было общее и энергическое. Не будь этого, дѣла могли бы принять другой оборотъ. Къ мятежникамъ могли присоединиться многіе не только изъ фанатизма, сочувствія или удалства, но и для избѣжанія ближайшей, непосредственной опасности отъ самихъ мятежниковъ.

„Вообще въ настоящее время нельзя еще считать задачу *умиротворенія* восточнаго Кавказа вполне оконченною, и необходимо, не полагаясь слишкомъ на наружное спокойствіе, быть въ постоянной готовности подавить немедленно всякую попытку къ возстанію, гдѣ бы она ни обнаружилась, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, проводить такіа мѣры, которыя въ послѣдствіи дѣйствительно могли бы сдѣлать невозможными или, по крайней мѣрѣ, нисколько неопасными даже и подобныя попытки.“

ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Въ № 7 „Военнаго Сборника“ мы сообщили нашимъ читателямъ о ходѣ дѣлъ на нашей границѣ съ Коканомъ. Въ на-

стоящее время получено извѣстіе о взятіи г. Ташкента, въ ночь съ 15-го на 16-е іюня, и объ освобожденіи этого промышленнаго города отъ тиранніи коканскихъ войскъ.

Имѣя въ виду выяснить настоящую цѣль и значеніе военныхъ дѣйствій, происходившихъ въ послѣднее время на границахъ Туркестанской области и коканскихъ владѣній, считаемъ необходимымъ привести здѣсь краткій обзоръ предшествовавшихъ событій (*).

„Коканское ханство, какъ извѣстно, есть владѣніе довольно обширное, но мало и неравномѣрно населенное, въ которомъ малочисленныя, но беспокойныя и предприимчивыя племена кочевниковъ (**), частовраждующихъ между собой, попеременно господствуютъ надъ робкими и невоинственнымъ осѣдлымъ населеніемъ, промысливъ грабежомъ. Политическая незначительность Кокана была причиной продолжительнаго невниманія нашего правительства къ происходившимъ отсюда набѣгамъ, которые, вслѣдствіе своей безнаказанности, становились все болѣе дерзки и дошли наконецъ до постоянного сбора податей съ состоящихъ въ русскомъ подданствѣ киргизовъ и постройки для этой цѣли укрѣпленій въ ихъ зимнихъ кочевьяхъ, Акмечети и другихъ. Наши подданные просили у насъ защиты. Со взятіемъ Акмечети въ 1853 году и со времени образованія Сыръ-Дарьинской линіи, они перестали быть жертвой постоянныхъ коканскихъ поборовъ; также были защищены и ближайшіе къ коканскимъ владѣніямъ сибирскіе киргизы, возведеніемъ укрѣпленій: Вѣрнаго, Кастека, и устройствомъ Алатавскаго округа. Лежащая же между Алатавскимъ округомъ и Сыръ-Дарьинскою линіею голодная степь считалась достаточною преградой для коканскихъ набѣговъ.

„Но эта преграда на дѣлѣ оказалась недостаточною: набѣги продолжались, несмотря на разореніе ближайшихъ къ нашимъ укрѣпленіямъ коканскихъ разбойничьихъ гнѣздъ: Яны-кургана, Пишпека, Чалдывара и т. д. Поэтому и оказалось нужнымъ занять нѣсколько промежуточныхъ пунктовъ между Сыръ-Дарьинскою линіею и Алатавскимъ округомъ, съ тѣмъ, чтобы расположенные въ нихъ русскіе отряды ограждали отъ кокан-

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1865 года, № 157.

(**) Узбеки, кипчаки, курума и нѣкоторые роды кара-киргизовъ, изъ кочующихъ къ югу и юго-востоку отъ верхняго теченія Сыръ-Дарьи. Изъ этихъ кара-киргизовъ былъ и опекунъ нынѣшняго малолѣтнаго хана, мурда Аликуль.

скаго хищничества незащищенную до того времени часть нашихъ пограничныхъ владѣній. При этомъ мы, очевидно, должны были принимать дѣйствительныя мѣры для водворенія на границѣ спокойствія, для прочнаго прекращенія коканскихъ вторженій: въ противномъ случаѣ были бы только удалены на нѣсколько верстъ къ югу тѣ пограничныя неудобства, которые нужно устранить совершенно.

„Первая цѣль — проведеніе непрерывной, защищаемой войсками, границы — достигнута, какъ извѣстно, въ 1864 году, занятіемъ Аулие-ата, Туркестана и Чемкента. Этимъ мы устроили пограничную область (Туркестанскую), способную продовольствовать мѣстными средствами потребныя для нея войска. Больше ничего и не нужно относительно территоріальныхъ пріобрѣтеній на коканской границѣ; они для насъ кончились покореніемъ Чемкента и его окрестностей, житницы всей страны между Чу и Сырь-Дарьей. Но конечная цѣль нашихъ военныхъ дѣйствій въ той странѣ — обращеніе коканцевъ въ мирныхъ сосѣдей — далеко еще не достигнута, несмотря на то, что этого желаетъ и само большинство коканскаго населенія, промышленное и торговое, но, по своей невоинственности, угнетаемое горстью хищныхъ кочевниковъ.

„Вотъ почему военныя дѣйствія продолжаются и послѣ занятія Чемкента, укрѣпленнаго коканцами только въ 1864 году, въ качествѣ опорнаго пункта для вторженія въ Туркестанскую область; потерявши его, коканскія войска сосредоточились въ Ташкентѣ и оттуда зимой уже сдѣлали нападеніе на Туркестанъ, куда ихъ не допустила геройская сотня уральцевъ, почти вся истребленная въ дѣлѣ подъ Иканомъ. Такимъ образомъ, Ташкентъ замѣнилъ Чемкентъ, какъ сборное мѣсто для непріятельскихъ дѣйствій коканцевъ противъ насъ. Чтобы предупредить ихъ дальнѣйшія покушенія, генералъ-маіоръ Черняевъ началъ съ того, что выставилъ, въ январѣ, скорѣй послѣ дѣла подъ Иканомъ, наблюдательный отрядъ на половинѣ разстоянія между Чемкентомъ и Ташкентомъ. Извѣстіе о движеніи бухарскаго эмира къ Сырь-Дарьѣ, угрожавшее и Ташкенту, побудило генерала Черняева пойти къ низовьямъ Чирчика, чтобы оттуда наблюдать и за бухарскими и за коканскими войсками.

„Бухарскаго эмира нельзя было допустить утвердиться въ Ташкентѣ, вблизи отъ нашей границы, уже и потому, что Бухара есть средоточіе мусульманскаго фанатизма въ средней

Азій, который у бухарскаго правительства отчасти ослабляется только торговыми интересами, но неминуемо долженъ усилиться въ ущербъ намъ, если завоевательныя стремленія Бухары не будутъ такъ же удержаны на сѣверѣ, какъ удерживаются на югѣ Кабуломъ. Бухарцы, вслѣдствіе движенія генерала Черняева, не пошли къ Ташкенту, а коканцы изъ Ниязбека сдѣлали враждебныя демонстраціи, за что была взята эта крѣпость.

„Между тѣмъ, послѣ смерти Алимкулы (убитаго въ дѣлѣ подъ Ташкентомъ), разбитое его скопище укрылось въ Ташкентѣ, внеся въ этотъ торговый городъ безпорядокъ и разстройство. Объявившій себя правителемъ ханства, нашъ непримиримый врагъ Садыкъ Кенисаринъ, сынъ нѣкогда извѣстнаго въ киргизской степи бунтовщика, держа въ страхѣ мирное населеніе въ Ташкентѣ, естественно не могъ быть безопасенъ для нашихъ границъ. Тѣмъ не менѣе однако генералъ Черняевъ, хорошо зная положеніе дѣлъ и вполне сознавая какъ бесполезность для насъ дальнѣйшаго распространенія, такъ и то извѣстное правило, что въ Азій легче пріобрѣтать, чѣмъ удерживать за собою пріобрѣтенное пространство непріятельскихъ владѣній, долгое время оставался хладнокровнымъ зрителемъ происходившаго въ Ташкентѣ. Несмотря на то, что огромное большинство мирныхъ и промышленныхъ жителей Ташкента не разъ обращалось къ генералу Черняеву съ просьбою объ изгнаніи изъ города коканскаго гарнизона, онъ не хотѣлъ вмѣшиваться въ это дѣло, пока могъ ожидать, что сами жители, безъ содѣйствія русскихъ войскъ, смогутъ выгнать гарнизонъ изъ Ташкента. Ожиданія эти однако не исполнились, а наши торговые интересы, вслѣдствіе этихъ событій, между тѣмъ, сильно страдали. Еще съ осени 1864 года оставалось $\frac{3}{4}$ вывоза изъ Россіи въ Ташкентъ скота и хлѣба. Наконецъ, дальнѣйшимъ бездѣйствіемъ мы могли утратить всѣ тѣ выгоды, которыя пріобрѣтались отъ устройства Туркестанской области. Видя нежеланіе русскихъ освободить городъ отъ коканскаго гарнизона, жители начали думать о бухарцахъ, и партія эта постепенно пріобрѣтала большее число приверженцевъ, по мѣрѣ того, какъ ташкентцы убѣждались въ нежеланіи русскихъ содѣйствовать имъ въ освобожденіи города отъ коканскаго гарнизона. Въ случаѣ успѣха этой партіи и сосѣдства съ нами бухарцевъ, все дѣло наше здѣсь принимало совершенно

другой оборотъ. Осушествленіе мира и водвореніе торговаго и промышленнаго развитія на нашихъ границахъ съ среднею Азіею отдалалось на неопредѣленное время. „Все это очень хорошо понималъ генераль Черняевъ и рѣшился наконецъ дѣйствовать. Въ ночь съ 15-го на 16-е іюня коканскій гарнизонъ штурмомъ былъ выбитъ нашими войсками изъ Ташкента. (При этомъ взято 60 орудій, 16 знаменъ и большое число значковъ. Коканскія войска понесли значительныя потери. Съ нашей стороны потеря состояла изъ 25 убитыхъ и 89 раненыхъ, въ числѣ которыхъ три офицера. Подробности штурма Ташкента мы надѣмся сообщить читателямъ въ послѣдствіи.) Здѣсь войска наши могутъ оставаться только нѣкоторое время, пока будетъ грозить городу опасность для его независимаго отъ Кокана существованія. Давъ независимость городу, населеніе котораго отличается промышленностію и торговлею, дѣло Россіи, ненуждающейся въ его присоединеніи къ своимъ владѣніямъ, будетъ отнынѣ заключаться въ заботахъ объ охраненіи спокойствія на границахъ и въ обезпеченіи своихъ торговыхъ сношеній съ среднею Азіею.“

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Отношенія между Австріей и Пруссіей по поводу шлезвигъ-голштинскаго вопроса; усиленіе прусскихъ вооруженій въ герцогствахъ.—Докладъ прусскаго министерства по поводу бюджета 1865 года.—Броненосныя прусскія суда и современное состояніе прусскаго флота.—Сокращенія въ австрійской арміи.—Новыя австрійскія ракеты.—Наръзные стальные орудія въ Баваріи; игольчатая ружья въ Гессенъ-Касселѣ.—Проектъ новаго закона о военной повинности въ Гессенъ-Касселѣ.—Дотационная система въ Германіи.—Преобразованія въ ганноверской арміи.—Предложеніе объ измѣненіи численности германской кавалеріи.—Конвенція между Ольденбургомъ и Гамбургомъ.—Отчеты по англійской арміи: о числѣ лицъ, подвергшихся тѣлесному наказанію, о состояніи грамотности, о болѣзненности и смертности въ англійской арміи.

Лѣтнее время представляетъ обыкновенно совершенный застой въ дипломатическихъ дѣлахъ; но, вѣдьнѣ того, въ это же время, дѣятельнѣе чѣмъ когда-либо, производится подготовка войскъ, этого могущественнаго оружія, служащаго для подкрѣпленія всякихъ дипломатическихъ соображеній, а въ случаѣ надобности и для приведенія ихъ въ дѣйствіе.

Впрочемъ, въ настоящее время, мы можемъ только напомнить нашимъ читателямъ, что, согласно прежде сообщеннымъ нами извѣстіямъ, лѣтнія занятія войскъ начались уже во Франціи, въ Англіи, въ Пруссіи, въ Италіи и въ Швеціи съ Норвегіею; въ нынѣшнемъ же году устраивается большой сборъ флотовъ англійскаго и французскаго, на которомъ будутъ присутствовать императоръ Наполеонъ и принцъ уэльскій, наследникъ англійскаго престола. Флоты эти посѣтятъ всѣ главнѣйшіе порты Ламанша; на нихъ предполагаются разныя празднества, и, вѣроятно, будутъ произведены большіе морскіе маневры. Впрочемъ, сборъ англо-французскихъ эскадръ имѣетъ не столько учебную, какъ преимущественно политическую цѣль, чтобы отчасти умѣрить требовательность вашингтонскаго правительства и выказать то дружественное согласіе, какое существуетъ между Франціей и Англіей.

У 326

802-18
500

△ $\frac{98}{33}$

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

ТОМЪ XLV

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТЕЙНАЯ, № 39

1865

резервъ за центромъ. Уланы были собраны за правымъ флангомъ; сводный кавалерійскій полкъ направленъ влѣво, для сохраненія связи съ лѣвой колонной; кирасиры, имѣя батареи въ головѣ, строились, по выходѣ на поле, передъ авангарднымъ лагеремъ.

Передовой отрядъ западнаго корпуса изъ Краснаго Села и гусары отошли на лѣвый флангъ позиціи къ кипенскому шоссе.

Генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ, замѣтивъ скопленіе войскъ противника, придвинулъ резервъ къ лабораторіи. Первая атака восточнаго корпуса на лабораторію была отбита. Для поддержанія отступавшихъ направленъ общій резервъ, кирасирская дивизія придвинута къ центру и одна изъ ея батарей поставлена на позицію впереди царскаго валика. Вторичная атака наступающаго была успѣшна: войска западнаго корпуса отступили за лабораторію. — Одновременно съ этимъ лѣвая колонна вновь завладѣла д. Раскино и, отдѣливъ часть для преслѣдованія противника, отступавшаго на д. Геликази, двинулась на полигонъ. Около Краснаго Села, гусары, пользуясь направленіемъ кирасировъ къ центру, заставили улановъ отступить и атаковали правый флангъ пѣхоты восточнаго корпуса. Противъ нихъ направлена бригада кирасировъ; другая атаковала пѣхоту, отступающую отъ лабораторіи.

Этимъ маневръ закончился, и войска, послѣ небольшого отдыха на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ засталъ отбой, направились въ мѣста своего лагернаго расположенія.

* * *

ВЗЯТІЕ ТАШКЕНТА.

Въ послѣднемъ „Обозрѣніи“ мы сообщили краткое извѣстіе о взятіи нашими войсками г. Ташкента. Имѣя въ настоящее время болѣе подробныя свѣдѣнія о молодецкомъ подвигѣ войскъ нашихъ, считаемъ долгомъ подѣлиться ими съ нашими читателями.

Рѣшившись, въ виду весьма важныхъ побудительныхъ причинъ, о которыхъ мы говорили въ прошломъ „Обозрѣніи“ (*),

(*) Мы уже упоминали, что Ташкентъ, пользовавшійся до овладѣнія имъ коканцами, полною самостоятельностью, послѣ смерти Алимкулы, представлялъ картину внутреннихъ смутъ и страшной неурядицы, вредившей нашимъ взаимнымъ торговымъ интересамъ. Коканскія войска старались удержать власть надъ горо-

овладѣть г. Ташкентомъ, генераль-маіоръ Черняевъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: оставивъ къ востоку отъ этого города, въ семи верстахъ отъ онаго, при Сара-Тюбе, на предварительно укрѣпленной позиціи, отрядъ войскъ подъ начальствомъ полковника Краевского (3 роты, 4 орудія), самъ, съ остальнымъ отрядомъ, 17-го мая, перешелъ на бухарскую дорогу и двинулся къ устью Чирчика, на укрѣпленіе Чиназъ, прикрывающее переправу черезъ Сыръ-Дарью. Движеніе это было предпринято съ тою цѣлю, чтобы воспрепятствовать намѣренію бухарскаго эмира овладѣть Ташкентомъ.

Коканскій гарнизонъ укрѣпленія Чиназа, не дожидая приближенія отряда генераль-маіора Черняева, бѣжалъ; жители же города дружелюбно встрѣтили наши войска, съ просьбой принять ихъ подъ покровительство Россіи. Въ оставленной крѣпости найдено пять крѣпостныхъ орудій, нѣсколько фальконетовъ и значительное количество пороха и снарядовъ.

По возвращеніи отъ Чиназа, генераль-маіоръ Черняевъ рѣшился стѣснить блокаду Ташкента. Съ этою цѣлю главные силы отряда расположились съ южной стороны города, въ семи верстахъ отъ онаго, а на бухарской дорогѣ былъ выставленъ отрядъ изъ двухъ ротъ съ двумя орудіями, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Гребенкина.

Въ ночь на 7-е іюня войска наши, приблизившись къ Ташкенту, еще болѣе стѣснили блокаду этого города, расположившись не далѣе трехъ или четырехъ верстъ отъ городскихъ стѣнъ. Въ такомъ положеніи дѣла оставались до 15-го іюня, когда генераль-маіоръ Черняевъ, несмотря на громадную несообразность силъ противника, рѣшился штурмовать Ташкентъ.

Обширный городъ Ташкентъ, съ населеніемъ отъ 150,000 до 200,000 жителей, имѣетъ видъ неправильнаго овала, вытянутаго съ сѣвера на югъ, съ окружностію въ 24 версты. Городъ, перерѣзанный почти на двѣ равныя части, съ сѣвера на югъ, каналомъ Босъ-су (Чукуръ-купру), состоитъ изъ азіатскаго лабиринта извилистыхъ и довольно узкихъ улицъ, по домъ за собою; самое же населеніе города раздѣлилось на партіи, изъ которыхъ одна стремилась къ прежней независимости, другая искала покровительства единоутробной Бухары; третья же, самая многочисленная, но состоявшая изъ мирнаго, промышленнаго и торговаго населенія, искала покровительства Россіи. Эта партія, какъ увидимъ ниже, при содѣйствіи нашихъ войскъ, и одержала верхъ, безусловно подчинившись нашей власти.

обѣимъ сторонамъ которыхъ находятся каменные и глиняные дома и сады. Только въ центрѣ и на юго-восточной его части находятся обширные базары (Джеке и Кошъ). На сѣверо-восточной оконечности города возведена цитадель, въ которой находится ханскій дворецъ; здѣсь же, вблизи, расположена ханская ставка. Весь городъ кругомъ обнесенъ непрерывною стѣною, имѣющею съ изгибами и выступами до 27 верстъ длины; стѣна эта усилена глубокимъ рвомъ, а съ внутренней ея стороны во многихъ мѣстахъ устроены высокія насыпи, въ видѣ барбетовъ, вооруженныя артиллеріей. Какъ потомъ оказалось, въ рукахъ защитниковъ Ташкента было 63 орудія различныхъ калибровъ. Въ стѣнѣ, окружающей Ташкентъ, устроены 12 воротъ и 2 прохода, а именно: съ сѣвера—ворота *Лябузакъ* и *Кашарскія*; съ востока—ворота: *Коканскія*, *Каймасъ*, *Биш-агачъ*, *Тышекъ* (т. е. проходъ) и *Кемеланъ*; съ юга—ворота *Самаркандъ* и *Кукча*; съ запада—ворота *Тактапулъ*, *Тышекъ* (т. е. проходъ), *Кара-сарай*, *Сауванъ* и *Чагатай*. Населеніе Ташкента размѣщается въ городѣ довольно опредѣленными группами: въ западной половинѣ города, а также въ центрѣ его сосредоточено промышленное и торговое населеніе, а сѣверная оконечность и восточная половина занята бывшими приближенными хана, военнымъ и аристократическимъ населеніемъ, по преимуществу враждебнымъ къ намъ. Ближайшія окрестности Ташкента, на разстояніи 2 — 5 верстъ отъ стѣнъ города, сплошь покрыты садами и разбросанными среди ихъ жильями и прорѣзаны узкими дорогами, ведущими къ вышеисчисленнымъ городскимъ воротамъ. Общая окружность этихъ садовъ, сплошь опоясывающихъ Ташкентъ, простирается до 70 верстъ.

Изъ этого краткаго очерка можно замѣтить, что овладѣніе Ташкентомъ, въ случаѣ стойкой и разумной его защиты (и притомъ противъ незначительныхъ силъ атакующаго), представляло почти непреодолимые препятствія. По приблизительному разсчету, непріятель могъ выставить противъ насъ до 30,000 вооруженныхъ, при 50 орудіяхъ. Но распорядительность генераль-маіора Черняева и частныхъ начальниковъ, храбрость и искусство нашихъ войскъ, а также расположеніе къ намъ массы населенія города рѣшили дѣло однимъ ударомъ.

Принимая въ соображенія: 1) что гарнизонъ города, по обширности оборонительной линіи, былъ разбросанъ на весьма большомъ протяженіи, почему было весьма вѣроятно овладѣть

верками прежде, нежели онъ успѣетъ сосредоточиться противъ атакованнаго пункта, 2) что артиллерія непріятеля, хотя и весьма многочисленная, но разбѣянная на разстояніи 15 верстъ, по всей южной сторонѣ города, также не могла въ данный моментъ дѣйствовать совокупно, и 3) что жители города раздѣлены были на *два* главные партіи, изъ которыхъ преданная намъ, въ случаѣ занятія городской ограды, должна была оказывать содѣйствіе, генералъ-маіоръ Черняевъ рѣшился немедленно взять городъ открытою силою.

Рядъ рекогносцировокъ крѣпостныхъ верховъ города, произведенныхъ инженеръ-поручикомъ Макаровымъ, во время блокады крѣпости, показалъ, что атака Ташкента могла быть поведена на однѣ изъ воротъ юго-восточной части; притомъ атака этой части города представляла еще ту выгоду, что, овладѣвъ ею, мы овладѣвали всѣмъ городомъ, такъ какъ западная часть города, какъ уже было упомянуто, населена зажиточнымъ населеніемъ Ташкента и купечествомъ, принадлежащимъ къ преданной намъ партіи, всю же атакованную сторону исключительно населяли военное сословіе и партія бухарскаго эмира. Кромѣ того, при атакѣ юго-восточной стороны, всѣмъ послѣдствіямъ штурма подвергалось только военное населеніе, а не мирные граждане.

Усиленные рекогносцировки самыхъ стѣнъ Ташкента, произведенныя вышеназваннымъ офицеромъ, доходившимъ до контрэскарпа крѣпостнаго рва, убѣдили, что наивыгоднѣйшій пунктъ атаки есть Кемеланскія ворота (на юго-востокъ).

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, въ ночь на 15-го іюня назначенъ былъ штурмъ Кемеланскихъ воротъ, въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

Главный отрядъ, подѣ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора Черняева, снявшись съ позиціи въ одиннадцать часовъ вечера, съ разсвѣтомъ долженъ былъ атаковать Кемеланскія ворота, посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ и устроенныхъ для этой цѣли, инженеръ-капитаномъ Яблонскимъ, арбъ съ небольшими откидными лѣстницами, предназначенными для перехода войскъ черезъ ровъ.

Одновременно съ атакой главнаго отряда, отряду полковника Краевскаго, стоявшему на Куйлюкѣ, предписано сдѣлать демонстрацію со стороны Коканскихъ воротъ (въ 6 верстахъ къ сѣверу отъ Кемеланскихъ) и, не предпринимая ничего рѣшительнаго, поддерживать атаку, бомбардируя городъ.

По занятіи наружной ограды, предположено было передовымъ войскамъ главной колонны немедленно двинуться вправо, по улицѣ, идущей кругомъ городской стѣны, и, дойдя до Коканскихъ воротъ, отворить ихъ для отряда полковника Краевскаго и затѣмъ уже овладѣть цитаделю.

Главный отрядъ, въ составѣ 7 ротъ и 6 орудій (2 легкихъ и 4 батарейныхъ), выступилъ тремя эшелонами. Впереди шли охотники и 2½ роты, назначенныя для штурма Кемеланскихъ воротъ. Охотниками командовали ротмистръ Вульфертъ, подпоручики Шороховъ и Лапинъ, всей же штурмовой колонной — артиллеріи штабсъ-капитанъ Абрамовъ. Въ верстѣ за штурмовой колонной, шли двѣ роты съ двумя легкими орудіями, подѣ начальствомъ маіора де-ла-Кроа, а въ верстѣ за нимъ — резервъ изъ 2½ ротъ, съ 4 батарейными орудіями, подѣ начальствомъ подполковника Жемчужникова. Такое растянутое движеніе было необходимо потому, что къ атакованнымъ воротамъ, какъ и къ большей части остальныхъ, вела только одна дорога.

Въ два съ половиною часа штурмовая колонна, подѣ начальствомъ штабсъ-капитана Абрамова, подойдя къ воротамъ на полторы версты, сняла съ верблюдовъ штурмовыя лѣстницы и, неся ихъ на рукахъ, двинулась впередъ, садами, расположенными по обѣ стороны дороги; впереди шла небольшая цѣпь стрѣлковъ, которая, пользуясь темнотою ночи и пересѣченной мѣстностію, покрытою садами, подошла къ самой стѣнѣ, оставаясь незамѣченною непріятельскимъ карауломъ, выставленнымъ впереди воротъ.

Свѣтало. Охотники съ лѣстницами были уже въ *ста* шагахъ отъ воротъ, а стрѣлки заняли опушку садовъ, подходящихъ къ самой стѣнѣ. Въ это время движеніе наше было открыто коканскимъ карауломъ. Единодушное „ура!“ огласило окрестность, и, покуда гарнизонъ успѣлъ опомниться, передовые охотники были уже на барбетѣ, защищавшемъ ворота, и тотчасъ сбросили непріятеля, вмѣстѣ съ находившимися здѣсь орудіями (*).

Занявъ стѣну, часть людей штурмовой колонны немедленно стали отваливать ворота; остальные заняли близлежащіе сады и сады.

Ротмистръ Вульфертъ, взойдя на стѣну съ нѣсколькими че-

(*) На стѣну города взошли по лѣстницамъ: первымъ унтеръ-офицеръ Хитловъ, вторымъ ротмистръ Вульфертъ, третьимъ юнкеръ Заводовскій.

ловѣками, кинулся вдоль стѣны и, несмотря на отчаянное сопротивление коканцевъ, штыками прогналъ ихъ съ ближайшаго барбета и овладѣлъ однимъ орудіемъ, но самъ былъ раненъ пулею въ руку.

Между тѣмъ, резервы наши уже подбѣгали къ стѣнамъ и, лишь только успѣли сосредоточиться у воротъ (въ числѣ до 250 человекъ), тотчасъ же двинулись, подъ начальствомъ штабс-капитана Абрамова, вправо по улицѣ, вдоль городской стѣны, съ тѣмъ, чтобы впустить отрядъ Краевского. На первомъ же барбетѣ Абрамовъ былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ изъ четырехъ орудій, прикрываемыхъ 200 сарбазовъ, засѣвшихъ за турами. „Ура!“—и орудія были взяты, заклепаны и сброшены въ ровъ. Колонны двинулись далѣе. Подойдя ко 2-му барбету, онѣ снова были встрѣчены артиллерійскимъ огнемъ; но и эти орудія достались также въ наши руки. Затѣмъ было взято штыками еще два барбета; всѣ же остальные, на всемъ разстояніи, въ 14 верстъ, пройденномъ Абрамовымъ вдоль городской стѣны, были уже оставлены непріателемъ. Брошенные имъ орудія были тотчасъ же заклепаны и сброшены съ барбетовъ (*).

Пройдя вдоль стѣны города до Карасарайскихъ воротъ и, такимъ образомъ, обогнувъ всю сѣверную половину города, штабс-капитанъ Абрамовъ, отъ Карасарайскихъ воротъ направился внутрь города. На первой же улицѣ встрѣчены были имъ баррикады, защищаемыя сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Всѣ онѣ были сбиты, и отрядъ подошелъ къ главному базару (Джеке). Здѣсь колонна встрѣтила еще болѣе сильное сопротивление: кромѣ баррикадъ, расположенныхъ на каждомъ поворотѣ, всѣ прилежащія сакли были заняты стрѣлками. Выйдя съ базара, отрядъ на каждой улицѣ встрѣчалъ уже по нѣскольку баррикадъ, сильно защищаемыхъ, такъ что каждую изъ нихъ приходилось брать штыками. Прорѣзавъ, такимъ образомъ, почти всю сѣверную половину города, Абрамовъ вошелъ въ цитадель, которую засталъ уже занятою войсками де-ла-Кроа и Жемчужникова, слѣдовавшими за штурмовой колонной.

Какъ только Абрамовъ двинулся вправо вдоль восточной стѣны, непріатель, опомнившись, сталъ сосредоточиваться противъ войскъ нашей главной колонны, занимая ближайшіе сакли

(*) Въ числѣ отбитыхъ орудій былъ 10-фунтовой горный единорогъ, брошенный казаками въ дѣлѣ подъ Иканомъ.

и сады, и, покуда войска очищали эти сакли и сады штыками, значительныя массы непріательской пѣхоты, собравшейся на двухъ ближнихъ улицахъ, идущихъ къ базару, съ барабаннымъ боемъ и крикомъ „Аллахъ“ бросились на войска. Генералъ-маіоръ Черняевъ послалъ противъ нихъ поручика Макарова съ 50 стрѣлками и ракетною командою: двѣ удачно пущенныя пушечныя фугасныя ракеты, а вслѣдъ за ними ударъ въ штыки опрокинули коканцевъ и заставили ихъ въ совершенномъ безпорядкѣ и съ большою потерей очистить улицы. Съ этого момента главная колонна, т. е. нашъ лѣвый флангъ прочно утвердился въ городѣ, хотя на занятой части городской стѣны перестрѣлка съ деревьевъ и дальнихъ домовъ продолжалась еще до вечера (*).

Почти одновременно съ движеніемъ Абрамова были введены въ городъ пять орудій (два конныхъ и три батарейныхъ), которыя тотчасъ же открыли огонь по городу. Вскорѣ затѣмъ, вслѣдъ колонны штабс-капитана Абрамова, была направлена колонна маіора де-ла-Кроа (двѣ роты, съ однимъ орудіемъ), а за нею колонна подполковника Жемчужникова (двѣ роты, при двухъ орудіяхъ).

Несмотря на то, что маіоръ де-ла-Кроа былъ посланъ почти вслѣдъ за Абрамовымъ, онъ встрѣтилъ по той же дорогѣ новыя баррикады, которыя непріатель необыкновенно скоро устраивалъ изъ аробъ и срубленныхъ деревьевъ. Пока маіоръ де-ла-Кроа выбивалъ непріателя изъ баррикадъ, подполковникъ Жемчужниковъ успѣлъ нагнать его. Соединившись, колонны эти двинулись къ цитадели, которую и заняли въ семь съ половиною часовъ утра. Затѣмъ немедленно была выдвинута артиллерія, открывшая огонь по городу. Непріатель, отброшенный внутрь города, прекратилъ перестрѣлку, но отрядъ нашъ долженъ былъ выйти изъ цитадели, такъ какъ коканцы подожгли службы ханскаго дворца, и огонь, распространяясь довольно быстро, грозилъ взрывомъ пороховыхъ складовъ, тамъ находившихся.

Между тѣмъ, согласно диспозиціи, отрядъ полковника Краевского, снявшись съ позиціи на Куйлюкѣ, двинулся въ полночь къ Ташкенту. Чтобы не обнаружить своихъ намѣреній

(*) Въ это время у насъ ранены три офицера: поручикъ Мисаевъ (смертельно), подпоручикъ Липинъ и прапорщикъ Солтановскій 2-й, и нѣсколько нижнихъ чиновъ убиты и ранены.

и не дать непріятелю времени собраться на стѣнахъ, онъ долженъ былъ не открывать огня до тѣхъ поръ, пока самъ не будетъ обнаруженъ или пока не услышитъ выстрѣловъ главнаго отряда.

Непріятель, замѣтивъ отрядъ полковника Краевского, открылъ огонь изъ девяти орудій, на который тотъ отвѣчалъ изъ четырехъ орудій. Вскорѣ за стѣною послышалось „ура!“ отряда Абрамова. Вслѣдъ затѣмъ пѣхота отряда Краевского, съ помощію людей главнаго отряда, стала взбираться на стѣну, при помощи лямокъ и ружей.

Въ это время Краевскій получилъ извѣстіе о появленіи, на правомъ флангѣ, бѣгущаго изъ города непріятеля. Тотчасъ же, съ казаками и четырьмя конными орудіями, онъ поскакалъ наперрѣзъ имъ. Удачные выстрѣлы картечью, на самую близкую дистанцію, заставили толпы коканцевъ бѣжать. Горсть казаковъ (39 человѣкъ) бросилась ихъ преслѣдовать. Показавшіяся слѣдующія толпы коканской кавалеріи были встрѣчены не менѣе удачно и также обращены въ бѣгство.

Вся эта многочисленная кавалерія, болѣе 5,000, преслѣдуемая горстію храбрыхъ, разбросала по дорогѣ свои знамена и, доскакавъ до Чирчика, въ безпорядкѣ бросилась къ рѣкѣ, на переправу, топя другъ друга.

Между тѣмъ, поднимавшаяся на стѣну пѣхота отряда полковника Краевского, соединившись съ Абрамовымъ, продолжала дальнѣйшее движеніе вдоль стѣны, о которыхъ упомянуто выше. Самъ полковникъ Краевскій, съ остальными войсками своего отряда, по вступленіи въ городъ, соединился съ Жемчужниковымъ, уже оставившимъ въ это время цитадель, и, согласно приказанію, расположился на позиціи между Коканскими и Кашгарскими воротами, на мѣстѣ ханской ставки.

Съ очищеніемъ половины города и съ прекращеніемъ перестрѣлки, главный отрядъ расположился у Кемеланскихъ воротъ.

Вскорѣ затѣмъ, въ лагерь главнаго отряда прибыли аксакалы преданныхъ намъ частей города, съ изъявленіемъ совершенной покорности и съ обѣщаніемъ завтрашній день явиться въ лагерь со старшинами и почетными лицами всего города. Но къ вечеру непріятель снова засѣлъ въ ближайшихъ сакляхъ и открылъ огонь по нашей цѣпи. Сообщение между главнымъ отрядомъ и отрядомъ Краевского почти прекратилось. Баррикады появились на всѣхъ улицахъ и на всѣхъ перекресткахъ.

Сопротивленіе сдѣлалось еще упорнѣе: были случаи, что одинъ-два человѣка коканцевъ съ айбалтами (въ родѣ топора на длинной рукояткѣ) кидались на цѣлую роту и умирали на штыкахъ, не прося пощады. Посланные вдоль всѣхъ смежныхъ улицъ небольшіе отряды войскъ встрѣчали самое ожесточенное сопротивленіе. Каждую саклю приходилось брать штыками. Самое упорное сопротивленіе встрѣчено было по улицѣ, ведущей отъ воротъ на главный базаръ (Кошъ).

Артиллеріи сотникъ Ивановъ, посланный съ пятьюдесятью человѣками для очищенія этой улицы, встрѣтилъ баррикады, вооруженныя артиллеріей. Онъ бросился въ штыки на первую барикаду и, несмотря на отчаянное сопротивленіе, выбилъ оттуда непріятеля и завладѣлъ орудіемъ. Тотчасъ же за первую оказалась вторая, вооруженная двумя орудіями; впереди ея былъ глубокой арыкъ, служившій ей рвомъ; близлежащая двухэтажная сакля доставляла весьма сильную перекрестную оборону. Горсть храбрыхъ, едва занявши, послѣ упорнаго боя, первую барикаду, прежде чѣмъ успѣла разобрать ее, была встрѣчена картечью изъ-за второй. Сотникъ Ивановъ первымъ бросился съ крикомъ „ура!“ и увлекъ за собою солдатъ: орудія и баррикады были взяты; но, къ сожалѣнію, здѣсь онъ былъ контуженъ, и мѣсто его заступилъ поручикъ Макаровъ.

Общими усиліями нашихъ храбрыхъ войскъ, улицы были очищены вторично. Артиллерія, выдвинутая отъ воротъ на версту внутрь города, открыла огонь, продолжавшійся всю ночь. Отъ нашихъ гранатъ еще съ вечера въ нѣкоторыхъ мѣстахъ загорѣлись сакли, и пожаръ, распространившійся въ ближней части города, продолжался до слѣдующаго дня. Къ ночи всѣ войска стянулись къ Кемеланскимъ воротамъ.

16-го іюня, утромъ, полковникъ Краевскій, съ тремя ротами и двумя орудіями, былъ командированъ для сбора непріятельскихъ орудій и взрыва цитадели. По всей дорогѣ встрѣчены были имъ тѣ же баррикады и тотъ же огонь изъ смежныхъ домовъ, какъ наканунѣ. Баррикады были уничтожены, сакли взяты, и отрядъ вступилъ въ цитадель, гдѣ снова встрѣтилъ сопротивленіе; но, благодаря распорядительности Краевского, отрядъ, исполнивъ порученіе, возвратился въ лагерь безъ большой потери.

Къ вечеру улицы были совершенно очищены. Передъ закатомъ солнца, прибыли наконецъ посланные отъ аксакаловъ,

прося позволенія всѣмъ старшинамъ города явиться на другой день. 17-го числа, дѣйствительно, къ генералъ-маіору Черняеву явились всѣ аксакалы и почетные жители города, изъявивши полную готовность подчиниться русскому правительству.

Городъ сдался безусловно. Всѣ аксакалы, а также многіе изъ жителей приняли самыя энергическія мѣры къ отысканію орудій и оружія, находящихся въ самомъ городѣ, и къ вечеру было доставлено самими жителями до 20 мѣдныхъ орудій и до 300 ружей. Вслѣдъ затѣмъ въ городѣ водворилось совершенное спокойствіе. Ташкентъ былъ покоренъ окончательно.

Трофеями нашими были: 16 большихъ знаменъ (въ томъ числѣ одно бухарское), множество значковъ, 63 орудія разнаго калибра (изъ которыхъ 48 мѣдныхъ, въ числѣ ихъ 8-пудовая мортира, и притомъ замѣчательно хорошаго литья) и множество ружей.

Пороху найдено до 2,000 пудовъ и разныхъ снарядовъ до 10,000.

Потери наша:

	Убито.	Ранено.	Контужено.
Оберъ-офицеровъ	„	3	4
Нижнихъ чиновъ	25	86	24

Непріятельскій гарнизонъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, состоялъ изъ 5,000 сарбазовъ и 10,000 сипаевъ, которые большею частию убѣжали во время штурма. Всѣхъ же защитниковъ, по самымъ скромнымъ показаніямъ, было до 30,000.

Необыкновенно упорная защита Ташкента, небывалая еще въ средней Азіи, объясняется какъ историческою жизнію этого города, такъ и надеждою преданной бухарцамъ партіи на помощь эмира. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что не такъ давно городъ Ташкентъ составлялъ совершенно отдѣльное, никому не подчиненное владѣніе, и если въ послѣднее время попалъ подъ власть Кокана, то все-таки пользовался значительною самостоятельностью въ управленіи. Никогда Ташкентъ не подчинялся коканскому владычеству безусловно, такъ какъ въ самомъ себѣ онъ всегда имѣлъ гораздо болѣе задатковъ для самобытнаго существованія, нежели Коканъ.

Громадность самаго города, значительность его населенія (до 200,000), матеріальныя богатства, заключающіяся въ его производительности, и необыкновенно важное торговое значе-

ніе бесспорно ставятъ этотъ городъ въ число важнѣйшихъ городовъ средней Азіи.

Ни одна изъ столицъ средне-азиатскихъ ханствъ не можетъ сравниться съ Ташкентомъ ни по своей обширности, ни по богатству. (Бухара меньше Ташкента въ четыре раза.)

Этимъ положеніемъ города объясняются прежнее самостоятельное его существованіе и всѣ попытки ташкентцевъ свергнуть коканское иго. Тяготѣніе же къ Бухарѣ, очевидно, есть дѣло аристократической партіи. Что же касается до расположенія значительной партіи ташкентцевъ къ Россіи, то это весьма легко объясняется чисто-торговыми и экономическими интересами.

Послѣ взятія Ташкента, зная наши намѣренія обезпечить спокойствіе и самостоятельность города, бухарскій эмиръ, съ азіатскимъ нахальствомъ, заявилъ свои права на этотъ городъ. Но, встрѣтивъ твердый отвѣтъ на свои неумѣстныя притязанія, эмиръ сдѣлался гораздо уступчивѣе и вѣжливѣе въ своихъ сношеніяхъ съ генераломъ Черняевымъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, намъ остается только упрочить самостоятельность Ташкента, сохраняя наши торговыя сношенія, въ видахъ взаимныхъ интересовъ.

*